

Таким образом, я считаю, что возможность перехода к более глубоким интеграционным формам сотрудничества России и Запада в сфере безопасности зависит не только от формального содержания достигнутых договоренностей, сколько от того, какой характер отношений будет складываться между ними на практике, от желания и умения сторон считаться с интересами друг друга.

Т.В. МИКАВА, М.А. ОСТАПЕНКО, А.А. САБИРЬЯНОВ

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

После сентябрьских событий 2004 года президентом нашей страны было предпринят ряд мер, направленных на усиление вертикали власти. Эти меры вызвали в обществе неоднозначную реакцию. Целый ряд журналистов и политологов, как московских, так и местных стали бить тревогу по поводу ущемления и без того скудных прав граждан [см. 5, с.44-45.]. Представляется, что эмоциональная оценка терроризма, отнюдь не способная раскрыть сущность столь сложного феномена. Более того, такой поверхностный подход не только не способствует разрешению данной проблемы, но, напротив, дезориентирует общество. Возникает потребность исторического исследования и анализа самого феномена терроризма, тем более что адепты этого способа достижения счастья народа оставили довольно обширную литературу как мемуарного, так и идеологического характера.

Впервые термин терроризм упоминается в связи с событиями Великой французской буржуазной революцией. В дополнении к «Словарю Французской академии» 1798 года терроризм определялся как система, режим устрашения и относился к периоду Французской революции между мартом 1793 и июлем 1794 – периоду «правления ужаса» [2, с.370-371]. Парадокс, но исторический факт: идеалы гражданского общества (свобода, равенство, братство) утверждались средствами террора. Характерно, что террор как метод устрашения присущ многим буржуазным и социалистическим революциям.

В современной исследовательской литературе употребляется много терминов, характеризующих данное явление: террористический акт, террор, терроризм, международный терроризм. Имеет смысл уточнить содержание этих терминов. Террористический акт – это насильственные действия в отношении лица, группы лиц или представителей власти, партий, организаций, направленные на запугивание или принуждение последних к выполнению требований террористов. Террор – это метод насилия, основанный на запугивании объекта совершения террористического акта. Терроризм – это явление в общественно-политической жизни стран, охватывающее теорию и практику террора, организации и движения,

являющиеся носителями и исполнителями террора, а так же те последствия, к которым приводит практика террора [3, с.170].

Обращение к истории терроризма в России, дает огромный материал для анализа. Первое, что бросается в глаза – это тесная связь распространения терроризма с техническим прогрессом. Новые виды оружия (особенно динамит) активно используются политическими убийцами, телеграф служит эффективным способом пропаганды террористических актов.

Виднейший идеолог терроризма народоволец Морозов писал в конце 70х гг. XIX в.: «Задача современных русских террористов ... обобщить в теории и систематизировать на практике ту форму революционной борьбы, которая ведется уже давно ... Террористическая партия должна на практике доказать пригодность тех средств, которые она употребляет для своей цели» [1, с.10]. Любопытна мечта этого идеолога борьбы за счастья народа. Он мечтал, чтобы террористические идеи укоренились среди революционеров разных национальностей.

Идея терроризма стала активно разрабатываться и углубляться приверженцами Морозова. И в первую очередь возникает проблема этического обоснования политических убийств. В речах и работах Зензинова, Савинкова, Фигнер, Каляева, Чернова, Спридионовой и многих, многих других идеи терроризма приобретают псевдорелигиозную окраску. Террористы возводятся в ранг мучеников, совершивших это страшное дело ради счастья других, пожертвовавших своей жизнью для блага народа. Так что, пожалуй, не правы те, кто пытается представить терроризм как исключительно политическое явление. Даже возникнув на почве политики, он стремится обрести религиозную санкционированность, какие бы чудовищные формы не принимала эта религиозность.

Терроризм, по мнению его адептов и разработчиков, должен был «способствовать дезорганизации правительства; средством возбуждения народа на восстание; подорвать обаяние правительственной силы» [1, с.15]. Любопытно, что А. Камю, восторженно писавший о террористах и называвший их гибель залогом воссоздания общества любви и справедливости, считал, что им на смену придут другие люди. Эти другие люди будут рассматривать методы своих предшественников как сентиментальные. Эти другие люди откажутся признавать, что жизнь одного человека равна жизни другого. Заявив, что в сравнении с будущим воплощением идеи жизнь человека может быть либо всем, либо ничем, Камю, все-таки, понимает, что чем сильнее эти новые люди будут верить в воплощение идеи, тем менее будет стоить жизнь человека.

Известный исследователь проблем терроризма Б.М. Дженкинс отмечает, что «терроризм стал новым элементом в международных отношениях» [4, с.13]. Причинами терроризма принято считать возрастание кризисных явлений в обществе, быструю смену идеалов, подключение к политической жизни широких слоев населения, лишенных политического опыта. Выделение таких причин терроризма всецело возлагает

ответственность за данное явление на страны третьего мира, которые и выступают своеобразным «гнездом» терроризма. Однако исследовательская объективность требует постановки проблемы несколько в ином ракурсе. Можем ли мы утверждать, что современные гражданские общества не выступают своеобразными «провокаторами» распространения терроризма?

Как уже отмечалось выше, становление гражданского общества и утверждение либеральных ценностей в самом своем начале опиралось на метод террора. Сегодня провозглашаемый в этих обществах принцип политической, культурной, религиозной и любой другой толерантности не находит своего применения в столкновении различных культур. В практике политической жизни мы наблюдаем навязывание (нередко с помощью экономических и военных средств) форм демократии, социальных идеалов, стиля жизни со стороны стран, воплощающих гражданское общество. С этой позиции терроризм выступает как крайняя, экстремистская форма защиты традиционных ценностей, уклада жизни. Терроризм по сути дела вскрыл противоречие, коренившееся в гражданском обществе: противоречие между провозглашенными новыми принципами свободы и равенства и использованием старых средств достижения цели (с позиции военной, политической, экономической силы). Таким образом, перед современным гражданским обществом стоит не только проблема борьбы с терроризмом, но и проблема поиска, выработки средств взаимодействия на международном уровне адекватных принципам самого гражданского общества.

Литература

1. Будницкий О.В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма. // Вопросы философии. 2004. № 11.
2. Лакер У. Истоки терроризма. // Е. Кожденко. Современный терроризм. Анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000.
3. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003.
4. Дженкинс Б.М. Международный терроризм и международная безопасность. Лондон, 1975.
5. Киселев К.В. Безопасность для избранных. // Эксперт-Урал. 2004. №35.

М.Н. НАЧАПКИН

И.А. ИЛЬИН О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В октябре 1922 года И.А. Ильин был выслан за границу. По приезде в Берлин он активно включился в жизнь русской эмиграции и стал одним из создателей Русского научного института. Одиннадцать лет он работал в институте, читал курсы права, эстетики, этики и философии. Во время Берлинского периода Ильин издал многочисленные статьи о Коминтерне, индустриализации, коллективизации, тоталитаризме, внешней политике